

Русский легион (1917–1918 гг.): по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции

Петр П. Павличенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, petr.pavlichenko2019@gmail.com*

Аннотация. Русский легион (1917–1918 гг.) – подразделение из расформированных Русских Особых бригад на Западном фронте. Интерес к этой воинской части не угасает с момента ее создания. Российская историография Русского легиона основана на российских документах и личных воспоминаниях участников. Французские исследования не переведены на русский язык.

В настоящей статье изучены организация, история, боевой опыт Русского легиона на Западном фронте по источникам, хранящимся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции, который расположен в Венсенском замке, в Париже. Эти документы стали доступны для исследователей с 2014 года. Вводя в научный оборот источники Генерального штаба Франции, мы поднимаем в своем исследовании следующие проблемы: оценка французским командованием боевых качеств российских солдат и офицеров, различия между Русским легионом и Иностраным легионом, подписание контрактов о службе российскими солдатами и офицерами после заключения Брестского мира между Россией и Германией, послевоенные и постреволюционные судьбы российских солдат.

Публикация призвана привлечь всех неравнодушных к теме Русского легиона для последующего создания поименного списка участников этого подразделения.

Ключевые слова: Русские Особые бригады, Русский экспедиционный корпус, Русский легион, Архив исторической службы Министерства обороны Франции

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2023 г.;

принята к публикации 29 апреля 2024 г.

Для цитирования: Павличенко П.П. Русский легион (1917–1918 гг.): по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // История и архивы. 2024. Т. 6. № 3. С. 32–44. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-32-44

The Russian Legion (1917–1918). According to the documents of the Historical Service Archives of the French Defense Ministry

Petr P. Pavlichenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, petr.pavlichenko2019@gmail.com*

Abstract. The Russian Legion (1917–1918) was a unit of the disbanded Russian Special Brigades at the Western Front. The interest in that military unit has never faded since its creation. The Russian historiography of the Russian Legion is based on the Russian documents and the personal reminiscences of the participants. The results of the research carried out by the French scholars have not been translated into Russian.

The present studies the organization, history and the combat experience of the Russian Legion at the Western Front. The documentary sources are kept in the Historical Service Archives of the French Defense Ministry, located in the Château de Vincennes, Paris. Those documents have become available to researchers since 2014.

We introduce the sources of the General Staff of France into scientific circulation and raise the following questions in our study: the assessment by the French command of the combat qualities of Russian soldiers and officers; the differences between the Russian Legion and the Foreign Legion; the signing of the service contracts by Russian soldiers and officers after the Brest Peace Treaty between Russia and Germany; the post-war and post-revolutionary fate of Russian soldiers.

The publication is intended to attract all those who are not indifferent to the issue of the Russian Legion. The aim is to create a list of the participants of that unit.

Keywords: Russian Special Brigades, Russian Expeditionary Force, Russian Legion, Historical Service Archives of the French Defense Ministry

The article was submitted 20.11. 2023;
accepted for publication 29.04. 2024.

For citation: Pavlichenko, P.P., (2023), “The Russian Legion (1917–1918). According to the documents of the Historical Service Archives of the French Defense Ministry”, *History and Archives*, vol. 6, no. 3, pp. 32–44, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-32-44

Введение

Русский легион (1917–1918 гг.) – часть французской армии периода Первой мировой войны, состоящая из добровольцев расформированных ранее Русских Особых бригад. Исследования по истории этого формирования основаны на личных источниках – воспоминаниях участников, которые в дальнейшем остались в эмиграции или вернулись в советскую Россию.

Русские Особые бригады (1915–1917 гг.) являлись подразделением российской императорской армии, отправленным по ряду соглашений между Россией и Францией на Западный фронт Первой мировой войны. После Февральской революции в России и тяжелых итогов наступления Р. Нивеля (май 1917 г.) во Франции российские солдаты разделились на сторонников и противников продолжения войны. Мятеж в военном лагере Ля-Куртин в сентябре 1917 г. в департаменте Крез привел к расформированию Русских Особых бригад.

Французское правительство предложило российским солдатам и офицерам три варианта действий: во-первых, продолжение участия в войне в составе французской армии; во-вторых, работы по восстановлению инфраструктуры Франции в составе рабочих рот на удалении от фронта; в-третьих, интернирование в лагеря Северной Африки [Павличенко 2021; Павличенко 2022]. Согласившиеся на первый вариант военнослужащие в дальнейшем и сформировали Русский легион.

История Русского легиона включает два этапа: декабрь 1917 – март 1918 г., март – ноябрь 1918 г. Первым этапом является формирование военного подразделения из расформированных Русских Особых бригад [Павлов 1995]. Второй этап включает участие российских солдат и офицеров уже в составе французской армии на Западном фронте.

Интерес исследователей к Первой мировой войне в России и во Франции способствовал появлению новых сюжетов, связанных с неизвестными до недавнего времени страницами истории войны. М.К. Чиняков, ученый секретарь Фонда памяти воинов Русского экспедиционного корпуса, активно изучает Русские Особые бригады: историю, боевой опыт, быт [Чиняков 1997; Чиняков 2006]. Он же опубликовал в 2014 г. статью, в которой были собраны факты истории Русского легиона: формирование, военный быт, участие в боевых действиях [Чиняков 2014]. Во Франции историей российских солдат и офицеров занимался Р. Адам. Он опубликовал и снабдил комментарием дневник солдата Русской Особой бригады Степана Ивановича Гавриленко [Adam 2014]. Другая его работа посвящена тому, как создание и отправка Русских Особых бригад

во Францию повлияла на отношения двух стран [Adam 2020]. Одно из самых ранних исследований Р. Адама рассказывает о Куртинском восстании и возвращении на родину солдат после расформирования бригад [Adam 1996]. Его работы не переводились на русский язык.

Источниковую базу статьи составляют источники личного происхождения, а также документы французского Генерального штаба Первой мировой войны, которые хранятся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции. С 2014 г. эти документы доступны для исследователей. В архиве хранится более 200 коробок материалов по истории Русских Особых бригад. В отличие от российской архивной системы, во Франции документы не классифицированы по делам, не сшиты и не пронумерованы, лишь физически собраны в коробки, при этом детальное описание их содержания отсутствует. Проведенное исследование не исчерпывает всего комплекса документов Архива исторической службы Министерства обороны Франции, посвященных Русскому легиону.

Цель исследования – проследить историю Русского легиона на основе материалов Архива исторической службы Министерства обороны Франции и изучить ее ранее не известные аспекты.

В статье в научный оборот впервые вводятся французские документы официального характера из Архива исторической службы Министерства обороны Франции, на основании которых можно сделать выводы о том, какое мнение о Русском легионе и российских военнослужащих, об их боевых качествах сложилось у военного командования Франции и каким образом это повлияло на судьбу легионеров в конце первого мирового конфликта.

Судьба Русского легиона

Нам удалось выяснить, что Русский легион входил в состав 2-й бригады Марокканской дивизии с января по июнь 1918 г. С июля 1918 г. эта воинская часть вошла в 1-ю бригаду. Русский легион вышел из состава 1-й бригады Марокканской дивизии 25 декабря 1918 г.¹

До июля 1918 г. Русский легион состоял из четырех батальонов. Но на фронте были задействованы только 1-й и 4-й батальоны, которыми командовали российские офицеры Г.С. Готуа и Семенов². 2-й и 3-й батальоны, которыми командовали соответственно Йёске и Балбачевский, на фронт отправлены не были.

¹ Service historique de la Défense de la France (SHD). 24N2931.

² По документам не удалось выявить инициалы ряда офицеров.

1-й батальон состоял из 13 офицеров и 490 солдат и был распушен в начале июля 1918 г. 2-й батальон, находившийся под командованием полковника Йеске, затем полковника Котовича, состоял из 11 офицеров и 397 солдат. 3-й батальон состоял из 21 офицера и 504 солдат. В 4-й батальон входили 6 офицеров и 234 солдата. В июле 1918 г. 4 батальона были объединены в один³.

Генерал А.-Ж.-М. Доган, командующий Марокканской дивизией, направил полковнику Буше, командиру 1-й бригадой дивизии, журналы боевых действий, в которых участвовал Русский легион в апреле, мае, июне и сентябре 1918 г. В журналы были включены сведения о понесенных потерях и полученных наградах. Генерал Доган хотел показать офицерам Русского легиона, «как высоко командование оценивает их действия»⁴.

В отчеты об операциях, в которых участвовал Русский легион в апреле, мае, июне и сентябре 1918 г., включены сведения о понесенных потерях⁵. Именные списки раненых и погибших в боях апреля, мая, июня 1918 г. хранятся отдельно⁶.

В Приказе по французской армии от 8 октября 1918 г. были названы имена временного командира Русского легиона французского офицера Ш.-И. Трамюзе, который погиб в сентябрьских боях 1918 г., и протоиерея Богословского, предположительно погибшего в боях за Терни-Сорни⁷. Письмо о предполагаемой смерти протоиерея Богословского датировано 3 сентября 1918 г. Однако по официальной записке Генштаба от 27 ноября 1918 г. «Русский легион не получил ни одной больничной карты, подтверждающей смерть этого священника»⁸.

В сводке Генштаба от 25 февраля 1919 г. сообщается об участии Русского легиона в боевых действиях завершающего этапа войны. Далее приведем несколько документов из французского журнала боевых действий от 20 января 1919 г., рассказывающих об истории Русского легиона (представлены в авторском переводе).

В журнале говорится о том, что французское командование не раз в приказах отмечало боевые качества российских солдат. Так, в приказе Генштаба от 30 сентября 1918 г. о боевых действиях Русского легиона говорится: «Солдаты 1-го элитного батальона выполнили свой долг, сражаясь под неослабевающим огнем противника, проявив полное презрение к смерти и исключительное стремление

³ Service historique de la Défense de la France (SHD). 16N211.

⁴ Ibid. 24N2931.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. 17N689.

⁷ Ibid. 16N211

⁸ Ibid. 24N2931.

к победе. Выказав редкую храбрость, российские солдаты остановили ценой огромных потерь наступление противника под Амьеном, в ходе боевых действий на Сомме с 26 по 30 апреля 1918 г. Российские солдаты явили не меньшие чудеса мужества под Суассоном 29–30 мая и 2 сентября 1918 г., где продемонстрировали отвагу, храбро сражаясь за удержание занятых позиций, взяли в плен представителей противника, захватили его вооружение и боеприпасы»⁹.

Приказ командующего восточной группой армий от 11 декабря 1918 г. гласил: «Солдаты 2-го элитного батальона выполнили свой долг под неослабевающим напором противника, не боясь смерти и добиваясь победы всеми силами. Российские солдаты в боях 2 сентября 1918 г. показали удивительные воинские качества: неугасимый победный дух, силу и упорство, находящиеся выше всяческих похвал. Российские солдаты, выступая во второй линии, неожиданно вырвались в первую линию, но были остановлены жестоким огнем пулеметов и артиллерии. Однако, используя искусный маневр, они прорвались к востоку от деревни Терни-Сорни, захватили ее и удержали после кровопролитного рукопашного боя, продолжившегося всю ночь. Не уступили они ни пяди земли в течение двух последующих дней, несмотря на яростные контратаки противника. 14 сентября российские воины уничтожили хорошо укрепленное и обороняемое с остервенением пулеметное гнездо, после чего с неугасаемой энергией и растущим боевым духом развили успех: заняли равнину к востоку от Альмана и вырвали победу из рук грозного противника»¹⁰.

В приказе главнокомандующего № 12336 от 10 декабря 1918 г. также отмечалась доблесть российских солдат: «Русские солдаты в ходе атаки 26 апреля 1918 года проявили безудержный пыл и отсутствие страха смерти. Они удержали захваченные позиции, несмотря на продолжающиеся контратаки и непрерывающийся огонь артиллерии противника, и тем заставили собой гордиться. Они проявили не меньшие чудеса храбрости во время боевых действий под Суассоном 29–30 мая 1918 г., где показали те же достойные истинных воинов качества»¹¹.

В состав французской армии входили как Русский, так и французский Иностранный легионы, в который тоже могли вступить российские солдаты и офицеры. В литературе зачастую эти две воинские части смешиваются, однако французские архивные

⁹ Michka 16–18. URL: <https://www.brigadesrusses.fr/#Accueil.A> (дата обращения 09.09.2021).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

документы позволяют сделать вывод об одновременном существовании двух названных легионов 1917–1918 гг.

Набрать российских добровольцев в маршевый полк Иностранного легиона было предложено Генштабом Франции в декабре 1917 г. В то же время был создан Русский добровольческий батальон, не входивший в Иностранный легион¹². Обе воинские части были приписаны к 1-й бригаде Марокканской дивизии. Русский батальон был расквартирован в учебном центре Марокканской дивизии и приписан к 8-му зуавскому полку.

По правилам французского Иностранного легиона российские офицеры и солдаты во Франции должны были подписать соглашение на время войны. Причем офицеры «записывались в батальон простыми солдатами»¹³.

Военнослужащие Русского легиона и французского Иностранного легиона были расквартированы вместе и проходили подготовку в учебном центре Марокканской дивизии, что вызвало путаницу в документах. Приказом Генштаба Франции было определено: «Русский батальон, прикрепленный непосредственно к Марокканской дивизии, может стать как отдельной боевой единицей, так и кадровым резервом для Иностранного легиона»¹⁴.

После подписания советской Россией Брестского мира командир бывшего 1-го Особого пехотного полка полковник Сперанский 18 марта 1918 г. призвал своих офицеров и солдат продолжать сражаться на французском фронте. Однако вскоре возникли проблемы из-за жалоб российских солдат своим офицерам о нежелании воевать, так как Россия заключила мир с Германией и ее союзниками. В доказательство своей позиции солдаты предъявляли контракты, в которых было сказано, что они «действительны до подписания мира между Россией и Центральными державами»¹⁵.

После заключения Брестского мира французское правительство признало ранее заключенные контракты о службе российских офицеров и солдат в Русском и во французском Иностранном легионах недействительными. В июне 1918 г. французским правительством было дано указание заключить новые контракты с офицерами и солдатами Русского и французского Иностранного легионов¹⁶.

Российские военные согласились подписать с французским правительством новые контракты о службе. Одним из побудительных мотивов был страх перед большевистской властью в России,

¹² Ibid. 7N2011.

¹³ Service Historique de la Défense de la France (SHD). 16N211.

¹⁴ Ibid. 17N689.

¹⁵ Ibid. 16N211.

¹⁶ Ibid. 7N2064.

которая объявила тех российских граждан, которые продолжают участие в войне, «врагами Республики Советов и революции»¹⁷.

В июне 1918 г. 220 российских офицеров и солдат отправились из Греции во Францию для вступления в Русский легион. Они были направлены на базу в Лавале. В Лионское депо были отправлены 342 российских офицера и солдата для вступления во французский Иностраннный легион.

В рапорте от 22 июня 1918 г. генералу Догану командир 1-й бригады Марокканской дивизии полковник Буше указал на проблемы, исходившие от российских солдат, которые были отправлены в Алжир после расформирования Русских Особых бригад. Эти солдаты вступили в состав рабочих рот и, по их мнению, заключенные ими контракты не предусматривали обязательства участия в боевых операциях¹⁸.

В июне 1918 г. командование французского Иностранного легиона запросило сведения о боевых операциях Русских Особых бригад в Греции. Оно указывало также больше не присылать им российских добровольцев: «Поддержание равного процента национальностей в Иностранном легионе необходимо для сохранения его значения как межнационального подразделения и во избежание преобладания какой-либо одной национальности». Новые же контракты для офицеров и солдат Русского легиона содержали обязательство на русском языке: «подчиняться французской дисциплине»¹⁹.

Генерал Доган ожидал от французского правительства точных инструкций по условиям новых контрактов и выразил надежду, что ему удастся удержать как можно больше российских офицеров и солдат, боевые качества которых он высоко ценил.

Когда в июле 1918 г. генерал Доган выразил опасения французскому правительству по поводу новых контрактов, которые требовалось подписать российским военным служащим, Генштаб обвинил его в «поблажках» российским солдатам и офицерам и в самоуправстве: «Доган сделал это без ведома Главнокомандующего 10-й армией и Верховного Главнокомандующего»²⁰.

Тогда генерал Доган направил пояснительное письмо в Генштаб. Он отправил капитана Лупанова в Париж 23 июня в целях прояснения ситуации с новыми контрактами, «известия о которых вызвали волнения в среде российских военным служащих. По мнению российских офицеров, данная мера в том виде, в котором она

¹⁷ Ibid. 17N689.

¹⁸ Ibid. 24N2931.

¹⁹ Ibid. 16N211.

²⁰ Ibid. 17N689.

была представлена, не могла не вызвать отказов со стороны подавляющего большинства российских военнослужащих. Я не хочу лишиться от пренебрежения их интересами 400 человек, которые сражались с величайшей храбростью... Разобраться в обстановке и принять меры необходимо быстро, так как командование приказало немедленно подписать новые контракты»²¹.

Генерал Доган понимал «неопределенность, в которой российские офицеры и солдаты живут с начала русской революции». Он подчеркивал: «Этих людей так часто обманывали!.. Поэтому они испугались, что требуемый от них контракт превратит их во “французских солдат” на том же основании, что и солдат Иностранного легиона. И тем самым лишит Русский легион статуса особого подразделения, служащего под российским флагом и с российским командованием»²².

И все-таки в Русском легионе появились добровольцы, подписавшие новые контракты. 277 человек из 4-х батальонов сделали это²³. Отказавшиеся подписать новые контракты были направлены в рабочие роты, находившиеся как на территории Франции, так и в Африке.

Реорганизация Русского легиона произошла 26 июля 1918 г. Он был разделен на два отряда. Отряд капитана Мартынова состоял из 101 российского военнослужащего, прибывшего из Греции, и солдат рабочих рот из Вогезов. Отряд капитана Сурина состоял из 89 человек, представлявших Русский легион и рабочие роты из Алжира. Во второй отряд входила пулеметная рота капитана Лупанова. Французский офицер Иностранного легиона Трамюзе был назначен командиром батальона. Он погиб 2 сентября 1918 г. в боях за Терни-Сорни. На 1 августа 1918 г. численность Русского легиона составляла 270 человек. Для пополнения личного состава нужен был набор из рабочих рот.

Из записки Генштаба от 1 августа 1918 г. следует, что из 694 российских офицеров и солдат, подписавших новые контракты о службе в Иностранном легионе, 265 заявили, что не хотят воевать. Командование постановило, что «их в обязательном порядке следует собрать в дисциплинарные отряды и отправить в Северную Африку»²⁴.

Новый контракт о службе во французском Иностранном легионе гласил, что на период войны и через год после заключения мира заключившие его лица получали при подписании аванс

²¹ Ibid. 16N211.

²² Ibid. 24N2931.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. 17N689.

в размере от 250 до 500 франков, а остальную часть жалования – через 4 месяца²⁵.

Среди солдат росли антивоенные настроения. В комплексе источников нами была выявлена листовка, которая распространялась среди российских военнослужащих французского Иностранного легиона в Африке. По французской архивной системе документы в коробке не сшиты и не пронумерованы. На данный момент мы не установили связи с другими источниками. В листовке следующие слова: «Земляки! Жестокая судьба унесла нас далеко от родной земли: мы, не зная, что происходило с нашим народом, воевали здесь и умирали. <...> Вместо славы, которую мы заслужили на полях Шампани, мы получили пустыни Африки. Движимые голодом и ужасами, многие из нас пошли на самоубийство, что не прошло мимо многих наших лучших и храбрых друзей <...> Те же, кто остался, <...> должны были вступить в ряды французской армии и умереть»²⁶.

После начала Гражданской войны в России страны Антанты начали интервенцию против большевиков. Французским правительством готовились проекты отправки вооруженных сил в Россию, в частности солдат и офицеров бывших Русских Особых бригад. В Генштаб Франции был направлен текст речи командующего Добровольческой армией генерала А.И. Деникина, которую он произнес в Могилеве 22 мая 1917 г. на закрытии Офицерского собрания и которая содержала призыв к продолжению войны. После заключения перемирия 11 ноября 1918 г. от Генштаба Франции поступило предложение о формировании российских частей для отправки в Россию с целью поддержки армии генерала А.И. Деникина.

В записке нового командира Русского легиона полковника Г.С. Готуа от 8 декабря 1918 г. были названы условия, необходимые для формирования российских воинских частей для последующей их отправки из Франции в Россию²⁷. Однако этим планам осуществиться было не дано.

Заключение

Русский легион (1917–1918 гг.) продолжил сражаться на Западном фронте после расформирования Русских Особых бригад и выхода Советской России из Первой мировой войны.

²⁵ Ibid. 16N211.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

На основании изученных документов были выявлены следующие важные аспекты истории Русского легиона в период Первой мировой войны, а именно в 1917–1918 гг.

Во-первых, мы увидели неоднократное признание французским командованием выдающихся качеств российских солдат и офицеров и, следовательно, высокой потребности в них, четко осознаваемой французскими высшими офицерами в изучаемый период.

Во-вторых, существует необходимость четкого различия между Русским легионом и Иностранным легионом во Франции, в котором также служили российские офицеры и солдаты. Путаница в этих понятиях может привести к ошибочным выводам.

Наконец, остаются нераскрытыми важные вопросы, связанные с необходимостью подписания новых контрактов российскими офицерами и солдатами после заключения Брестского мира между Россией и Германией. Эта проблема выводит нас на еще более важный вопрос послевоенных и постреволюционных судеб российских военнослужащих за рубежом.

Актуальным остается поиск и публикация поименных списков личного состава Русского легиона, что позволит исследователям подробнее проследить судьбы российских солдат и офицеров во Франции.

Литература

- Павличенко 2021 – *Павличенко П.П.* Документы по Куртинскому кризису 1917 г. в Архиве исторической службы Министерства вооруженных сил Франции // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 6. С. 65–70.
- Павличенко 2022 – *Павличенко П.П.* Рабочие роты (1917–1920 гг.): по документам архива исторической службы Министерства обороны Франции // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 1 (22). С. 53–62.
- Павлов 1995 – *Павлов А.Ю.* Русские войска во Франции и Македонии во время Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 137 с.
- Чиняков 1997 – *Чиняков М.К.* Русские войска во Франции и Македонии (Салониках): 1916–1918. М.: Рейтар, 1997. 120 с.
- Чиняков 2006 – *Чиняков М.К.* Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916–1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 310 с.
- Чиняков 2014 – *Чиняков М.К.* Русский легион на Западном фронте Первой мировой войны (декабрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.) // Россия и Франция: XVIII–XX вв. / отв. ред. и сост. П.П. Черкасов. Вып. 11. М.: Весь мир, 2014. С. 167–186.

- Чиняков 2017 – Чиняков М.К. Куртинский кризис (май – сентябрь 1917 г.). М.: МПГУ, 2017. 308 с.
- Adam 1996 – Adam R. Histoire des soldats Russe en France: 1915–1920: Les damnés de la guerre. P.: L'Harmattan, 1996. 383 p.
- Adam 2014 – Adam R. Le journal de Stéphane Ivanovitch Gavrilenko: Un soldat Russe en France, 1916–1917. Toulouse: Privat, 2014. 208 p.
- Adam 2020 – Adam R. Les révoltés de La Courtine: Histoire du corps expéditionnaire Russe en France (1916–1920). Marseille: Agone, 2020. 536 p.

References

- Adam, R. (1996), *Histoire des soldats Russe en France: 1915–1920: Les damnés de la guerre*, L'Harmattan, Paris, France.
- Adam, R. (2014), *Le journal de Stéphane Ivanovitch Gavrilenko: Un soldat Russe en France, 1916–1917*, Privat, Toulouse, France.
- Adam, R. (2020). *Les révoltés de La Courtine: Histoire du corps expéditionnaire Russe en France (1916–1920)*, Agone, Marseille, France.
- Chinyakov, M.K. (2014), “The Russian Legion on the Western front of the First World War (December 1917 – November 1918)”, in Cherkasov, P.P., ed. and comp., *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka* [Russia and France. 18th – 20th centuries], iss. 11, Moscow, Russia, pp. 167–186.
- Chinyakov, M.K. (1997), *Russkie voiska vo Frantsii i Makedonii (Salonikakh): 1916–1918* [Russian troops in France and Macedonia (Thessaloniki): 1916–1918], Reitar, Moscow, Russia.
- Chinyakov, M.K. (2006), *Russkie voiska vo Frantsii v gody Pervoi mirovoi voyny (1916–1918): formirovanie, komandnyi sostav, uchastie v boevykh deystviyakh, voennyi byt* [Russian troops in France during the First World War (1916–1918). Formation, command staff, combat service, military life], Ph. D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Chinyakov, M.K. (2017), *Kurtinskii krizis (mai – sentyabr' 1917 g.)* [Curtin Crisis (May–September 1917)], MPGU, Moscow, Russia.
- Pavlichenko, P.P. (2021), “Documents on the Curtin crisis of 1917 in the Archives of the Historical Service of the French Defense Ministry”, *Herald of VNIIDAD*, no. 6, pp. 65–70.
- Pavlichenko, P.P. (2022), “Labor service companies (1917–1920). According to the documents of the Archives of the Historical Service of the French Ministry of Defense”, *Humanities Researches of the Central Russia*, vol. 22, no. 1, pp. 53–62.
- Pavlov, A.Yu. (1995), *Russkie voiska vo Frantsii i Makedonii vo vremya Pervoi mirovoi voyny* [Russian troops in France and Macedonia during the First World War], Ph.D. Thesis (History), Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Петр П. Павличенко, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; petr.pavlichenko2019@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-3312-6746

Information about the author

Petr P. Pavlichenko, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; petr.pavlichenko2019@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-3312-6746